

«СОВРЕМЕННОК» В КУЙБЫШЕВЕ

Сегодня спектаклем «Двенадцатая ночь» заканчивает свои гастроли в Куйбышеве московский театр «Современник». Узнавание нового театра всегда празднично.

Гастроли «Современника» показали, что театр, остро чувствующий пульс своего времени, умеющий найти язык со зрителем, стремящийся дать ему пищу для размышлений — и при том делающий это профессионально, доброту, — всегда будет находиться на стремнине искусства.

Мы посмотрели во время гастролей спектакли, поставленные разными режиссерами, но сколько бы ни разнились их режиссерский почерк, каковы бы ни были их стилистические манеры, все они в одном едины — жизнь исследуется в них смело, открыто, способом, в котором мастерство актера не входит в противоречие с замыслом режиссера, а, напротив, основательно подкрепляет его аргументами в высшей степени убедительными.

Главный режиссер театра Г. Волчек поставил «Вишневый сад» А. Чехова, спектакль, который удивил нас не только своеобразным прочтением старой пьесы, но и особым духом, особой пластикой представления, в котором «воздушные» тона в образах героев в конце концов выявляются во вполне реальную боль за людей, не находящихся места в новой, быстротекущей жизни...

В этом спектакле и Т. Лаврова, и М. Неёлова, и И. Кваша, и В. Гафт, равно как и их коллеги, вполне в том мире отрешенного и реального одновременно, каковой представляет собой мир чеховской пьесы.

Конечно, классика для «Современника» совсем не мемориальна. Но еще более остр язык театра в вещах, в которых живет и действует современный герой, дышащий воздухом сегодняшнего дня, исповедующий или, напротив, отвергающий идеи и мысли своего времени. В «Фантазиях Фарятева» И. Кваша недвусмысленно намекает мечтательностью своего героя на то, что беден и обижен чело-

век, не ведающий в жизни ничего, более сухого и практического смысла бытия. И пусть эта безыскусная пьеса А. Соколовой кому-то и казалась слишком простой по своему миропониманию, она играется театром как открытый вызов косному и сугубо рациональному пониманию жизни, при котором искреннее чувство не предпочитается трезвому и сухому расчету.

«Фантазия Фарятева» поставила режиссер Л. Толмачева, актриса «Современника», поставила по-женски тонко, изысканно и благородно. И редкий зритель был равнодушен к финальной сцене спектакля, когда блестяще играющая М. Неёлова подымается по устремленной вверх лестнице вслед за фантазером Фарятевым, признаваясь ему в любви и принимая горящий факел его чудакватого, но прекрасного понимания жизни.

В спектакле, поставленном режиссером В. Фокиным, «Монумент» мы сталкиваемся с другим характером, вернее, с другой особью, которая тоже, к сожалению, является нашим современником. Свен Вооре — молодой, преуспевающий скульптор (его играет К. Райкин) в течение всего спектакля разоблачает себя, но, странное дело, его саморазоблачение, происходящее открытым текстом, не теряет остроту до конца спектакля. Анофеев приспособленчества, моральной деградации, демагогически притчающейся под маской служения искусству, находит в этом образе свое выражение в красках публицистически ярких и художественно тонких одновременно. Свен Вооре победил — его монумент исполнен, замысел его антипода и соперника Айна Сларма (С. Сазонтьев) отвергнут, но это та победа, которая пришла с помощью интриг и лжи, страстно низвергается театром.

Мы познакомимся и с другой работой режиссера В. Фокина — «Провинциальными анекдотами» А. Вампилова, спектаклем столь же острым и задиристым, который при всем его изысканном «бытовизме» по-своему характеризует

сегодняшнюю позицию «Современника», суть которой в проникновении в характер жизненных явлений, в справедливом суде над негативными явлениями нашей действительности.

Крупнейший режиссер советского театра Г. Товстоногов поставил на сцене «Современника» пьесу С. Михалкова по М. Салтыкову-Щедрину «Балалайкин и К°». И здесь сатира театра, бичующего либеральную болтовню, приспособленчество, полнокровна и бескомпромиссна. И. Кваша и В. Гафт на материале русской классики представляют нам великодушные образчики бездуховности и конформизма, их герои не просто безыдейны, они воплощение безыдейности, которая при любой окраске всегда ничтожна и смешна.

В этом же ряду находится и другой спектакль москвичей по В. Шукшину «А поутру они проснулись». Думаю, что есть основания упрекнуть этот спектакль в нарочитой «скудности» формы (Шукшин вообще плохо приспособлен для сцены), но одно очевидно: и он, играемый такими превосходными актерами, как О. Табаков, К. Райкин, В. Никулин и другие, лежит в русле того направления театра, которое можно назвать пристрасстно-аналитическим, то есть в котором разоблачительный пафос живет рядом с острой болью гражданина.

...А потом был еще один спектакль — «Двенадцатая ночь» В. Шекспира. Спектакль удивительный уже потому, что его пышная и откровенная театральность сожительствовала с психологически обоснованными, яркими и запоминающимися актерскими работами. О. Табаков, М. Неёлова, А. Вертинская, К. Райкин, В. Тульчинский... Какая это стихия театральности, какое внимательное отношение к характерам хрестоматийным, но, оговариваясь, таким своеобразным. Этот спектакль ставил английский режиссер П. Джеймс, соотечественник Шекспира, но кто же не увидел здесь «Современник», именно «Современник»...

Сегодня снова «Двенадцатая ночь» — снова этот фонтан выдумки, импровизации, чувства — да, чувства, без которого невозможен и веселый Шекспир. И я завидую зрителям, которые сегодня награждают наших гостей своими последними аплодисментами.

Е. ЖОГОЛЕВ.